

Чжоу Фучэнь сжал зубы и что есть мочи занажимал на педали, упираясь изо всех сил.

Это оказалось куда тяжелее, чем крутить педали велотренажёра в спортзале.

Лоб покрылся капельками мелкого пота, а ладони, сжимавшие руль, уже начали болеть.

Сзади сидели двое — каждый устроился на своей стороне рамы. Тан Юймо крепко вцепилась в бортик тележки, стараясь удержать равновесие.

Тряска была просто невероятной.

Её лицо становилось всё бледнее, ей казалось, что от такой скачки из неё сейчас вывернут наизнанку все внутренности.

Но она всё равно произнесла сочувственным голосом:

— Брат Фучэнь, неужели я такая тяжёлая? Может, мне слезть и пойти пешком?

Услышав это, Чжоу Фучэнь растаял всем сердцем:

— Какая тяжесть? Разве мужчина может сказать, что он не справляется? Сиди тихо и не ерзай.

С этими словами он приподнялся на педалях всем телом.

Гу Цичи тоже не сладко приходилось. Если бы предстояло преодолеть лишь небольшой отрезок пути, то любоваться пейзажами на встречном ветру было бы даже приятно.

Но дорога оказалась слишком длинной, и у него уже нестерпимо болело заднее место.

— Фучэнь, давай поменяемся местами, — бросил Гу Цичи, положив руку ему на плечо.

Чжоу Фучэнь мгновенно обмяк всем телом. О боги, он ждал этих слов целую вечность.

Они поменялись местами, и Гу Цичи взобрался на транспорт, подражая Гу Цичи. Подобные вещи казались интуитивно понятными: хотя раньше ему не доводилось этим заниматься, стоило лишь взяться за дело, как он сразу сообразил, что к чему.

Однако не прошло и минуты, как он взмок от пота. Из-за скверной дороги и затяжного подъема в гору ноги у него начали забиваться от напряжения.

Тан Юймо посмотрела на потного мужчину впереди и брезгливо отвела взгляд. В её голове даже начали закрадываться сомнения: а не напутала ли она чего? Неужели он действительно в будущем создаст такую огромную базу? Тан Чаоянь следовала за ним, и в апокалипсис её жизнь была лучше прежней — всё шло как по маслу.

Она закрыла глаза, и перед внутренним взором возникли картины из их прошлой жизни, когда они повсюду появлялись вместе. Это проклятое счастливое лицо Тан Чаоянь, их жизнь в самом большом и высоком доме на базе... Всякий раз лучшую еду и вещи выбирала в первую очередь она, оставляя объедки остальным.

А ей самой, если хотелось нормально поесть или заполучить новое платье, приходилось расплачиваться собственным телом. Никакого достоинства, жизнь хуже бездомной собаки.

Нет, даже у собак достоинства больше, чем было у неё.

Она открыла глаза, и во взгляде плескалась одна лишь жгучая ненависть.

Раз уж ей выпал шанс прожить жизнь заново, она непременно отнимет у Тан Чаоянь абсолютно всё.

Она сбросила маску ненависти, и когда вновь подняла глаза, уже кокетливо подалась к Гу Цичи:

— Брат Цичи, давай я вытру тебе пот.

Гу Цичи вымок в поте с ног до головы, всё тело неприятно липло, и ему было совсем не до того, чтобы вести с ней беседы. Окинув взглядом маячивший впереди подъем, он разозлился ещё сильнее. Когда это он, отправляясь куда-либо, не ездил на роскошных автомобилях? С чего вдруг ему пришлось заниматься подобным физическим трудом?

Он крепче сжал ручки руля, бросил взгляд на парочку позади и вдруг что-то вспомнил:

— Фучэнь, задействуй свою способность ветра, подтолкни нас вверх!

— Точно, брат Фучэнь, давай же, используй способность!

Чжоу Фучэнь тяжело дышал, ещё не успев прийти в себя после нагрузки, и смотрел на них ошеломленным взглядом.

— А, хорошо.

Он начал собирать силы, но тело страшно устало, так что из его рук вырвался лишь слабый, едва заметный ветерок.

— Ты дуешь не в ту сторону! Нам нужен толчок сзади, какого чёрта ты дуешь вперёд? — в ярости взревел Гу Цичи.

— Прости.

Он снова поднатужился.

Тележка качнулась и проехала вперёд всего пару шагов.

Гу Цичи снова обернулся на Тан Чаоянь — у него никак не хватало духу попросить девушку сойти.

Тан Чаоянь по одному лишь взгляду поняла намерения Гу Цичи. Мысленно выругавшись на него в сердцах пару раз, она натянула улыбку:

— Брат Цичи, я полечу сама, тогда тебе будет не так тяжело.

Чжоу Фучэнь резко обернулся к ней, чувствуя, как внутри всё холодеет.

Когда он сам крутил педали в поте лица, она не удосужилась даже пот ему вытереть, не говоря уже о том, чтобы предложить свою помощь со способностью.

Стоило же Гу Цичи забраться на сиденье, как она тут же и пот вытирает, и способность пускает в ход.

Как же всё-таки верно говорят: разница между любовью и нелюбовью видна невооружённым глазом.

Тан Чаоянь сосредоточила силы в руках, позволяя энергии циркулировать по ладоням. Затем она перенаправила её на спину, где мгновенно выросла пара тонких чёрных крыльев. По форме они напоминали бабочкины крылышки; они затрепетали с невероятной скоростью, и вскоре её ноги оторвались от земли. Зависнув в воздухе, она продолжила полет прямо возле педального трёхколёсного велосипеда.

Стоило избавиться от веса одного человека, да вдобавок с помощью ветряной способности Чжоу Фучэня —

и движение трёхколёсника в гору стало лёгким донельзя.

Гу Цичи показалось, что он идет по ровной поверхности.

Однако стоило Тан Чаоянь пролететь так всего мгновение, как у неё в глазах заискрилось, а губы побелели. Тряхнув головой, она поняла, что больше не может сфокусировать зрение, и её тело резко потяжелело.

— Брат Цичи, я... кажется... больше не могу...

Не успела она договорить, как её голова безвольно свесилась набок, и она полетела вниз с трёхколёсного велосипеда.

Черные крылья за её спиной мгновенно растворились в воздухе.

Заметив неладное, Чжоу Фучэнь качнулся назад и, вытянув руки, подхватил падающую Тан Юймо:

— Сестрица Юймо, не пугай меня так...

Половина тела Тан Юймо всё ещё свешивалась с трёхколёсника, и теперь весь их общий вес пришёлся на заднюю часть транспортного средства.

Машину резко задрало вверх, и из сидячего положения они мгновенно перешли в положение под наклоном.

Сидячие места превратились в стоячие...

Гу Цичи сжал зубы, сдерживая готовый вырваться гнев:

— Что вы творите?

— Брат Чи, забудь ты про этот трёхколёсник, лучше иди посмотри, что с сестрицей Юймо.

Гу Цичи слез с велосипеда, рывком дотолкал его до вершины подъема, затянул ручной тормоз и только после этого зашагал назад.

Присев на корточки, он бегло осмотрел её:

— Кажется, запас способностей исчерпался. Ничего страшного, после отдыха она восстановится.

.....

Взмах — и головы зомби покатались с брызгами мозгов и крови во все стороны.

Они были так заняты рубкой зомбических голов и извлечением кристаллов ядра, что у них банально не оставалось времени уворачиваться от летящих во все стороны брызг тёмной крови.

Ван Цзинфэй, Ли Цзыцянь и Тан Чаоянь с ног до головы измазались в крови. Расправившись совместными усилиями с парочкой зомби второго уровня, они прижались спинами друг к другу и тяжело задышали, пытаясь перевести дух.

Бросив случайный взгляд в сторону, они увидели, что там целая толпа врагов уже лежала сплошным ковром.

Сюй Чэн по-прежнему стояла посреди этого хаоса с безмятежным видом бессмертного мастера, и даже на подоле её одежд не осталось ни единой капли крови.

Ван Цзинфэй взмахом руки утёр со щеки кровавые разводы:

— Мы что, отравимся? Так дело не пойдёт.

Ли Цзыцянь кивнул:

— Нам нужно раздобыть маски.

— Решено, я пойду попрошу у Достопочтенной Владычицы комплект Магических Одежаний.

Они произнесли это в один голос.

Ли Цзыцянь и Тан Чаоянь повернулись к нему со сложными выражениями лица:

—

— Чего уставились? Они непроницаемы для воды и огня, их не пробить ни мечом, ни копьем — кто бы отказался от такой вещицы? — Ван Цзинфэй задрал подбородок, приняв горделивый вид.

— Ты среди бела дня уже сны видишь? Насколько ценны Магические Одежания Достопочтенной Владычицы? Это же вещи из самого высшего мира, думаешь, их можно заполучить просто по первому требованию? — Тан Чаоянь покачала головой. — Ишь чего удумал, возомнил Достопочтенную Владычицу своим личным предком: чего ни попроси, всё подаст.

Ван Цзинфэй ничуть не смутился её насмешек и на цыпочках, виляя хвостом, подбежал к Сюй Чэн.

Встав рядом с ней, он уставился на бушующее перед ними пламя.

— Госпожа Предок, а можно мне тоже раздобыть комплект Магических Одежд? — он выгреб из карманов все свои сбережения и протянул на ладони дюжины кристаллов ядра, соорудив самую льстивую физиономию.

Сюй Чэн с любопытством приподняла бровь:

— С таким мизерным запасом ты еще и Магические Одежды захотел поменять?

Ван Цзинфэй расплылся в щербатой улыбке:

— Ну что вы, разве этим всё ограничивается? Разве это вообще деньги? Это лишь знак глубочайшего уважения от вашего покорного слуги, так и должно быть. Просто кровь от этих зомби так и брызжет в лицо, это невыносимо неприятно. Не дай бог я еще отравлюсь — тогда вы же лишитесь своей правой руки.

Кроме меня, кто еще станет так самоотверженно ублажать Владычицу?

Госпожа Предок, моя преданность вам сияет ярче солнца и луны!

И дело вовсе не в том, что мне приспичило, просто того требует суровая рабочая необходимость, о великая Владычица...

Сюй Чэн не выдержала и рассмеялась над его тирадой, а затем кивнула:

— Ваша светлость изъясняется крайне убедительно.

<http://bllate.org/book/19331/1890544>